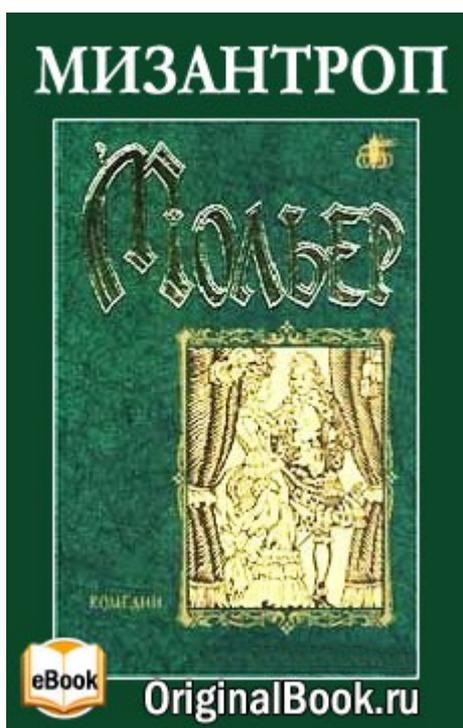

Жан-Батист Мольер МИЗАНТРОП

Оригинал:

[Le Misanthrope](#)

(1666)

Перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник

Пьеса "Мизантроп" - это один из самых значительных шедевров [Жан-Батиста Мольера](#), это наиболее загадочная пьеса, почти не имеющая сценической истории в русском театре.

Кто такой "Мизантроп"? В строгом смысле слова - это человек, склонный к мизантропии, т.е. такому человеку присуща нелюбовь, и даже ненависть к людям, отчуждение от них... Таков ли в самом деле главный герой пьесы - судить читателю...

Ebook: <http://originalbook.ru>

Мизантроп. Мольер
Комедия в пяти действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Альцест, молодой человек, влюбленный в Селимену.

Филинт, друг Альцеста.

Оронт, молодой человек, влюбленный в Селимену.

Селимена, возлюбленная Альцеста.

Элианта, кузина Селимены.

Арсинья, подруга Селимены.

Акаст, маркиз.

Клитандр, маркиз.

Баск, слуга Селимены.

Жандарм.

Дюбуа, слуга Альцеста.

Действие происходит в Париже.

Действие первое

ЯВЛЕНИЕ I

Филинт, Альцест.

Филинт

Что с вами наконец? Скажите, что такое?

Альцест

Оставьте вы меня, пожалуйста, в покое!

Филинт

Что это за каприз?

Альцест

Уйдите - мой совет.

Филинт

Дослушать не сердясь у вас терпенья нет?

Альцест

Хочу сердиться я и слушать не желаю.

Филинт

Я ваших странностей совсем не понимаю;
Хоть с вами мы друзья, но первый я готов...

Альцест

Я - друг вам? Вот еще!.. Скажу без дальних слов:
Я с вами до сих пор действительно был дружен,
Но, знайте, больше мне подобный друг не нужен.
Повязка спала с глаз: я вас узнал вполне;
В испорченных сердцах не нужно места мне.

Филинт

Но чем я вызвать мог подобный гнев в Альцесте?

Альцест

Я б умер со стыда, будь я на вашем месте!
Поступку вашему нет оправданья, нет!..
В ком капля совести - тот будет им задет.
Помилуйте! Я был свидетель вашей встречи:
Какие тут пошли восторженные речи!
Как расточали вы объятья, и слова,
И клятвы в верности... Ваш друг ушел едва,
На мой вопрос: "Кого так рады были встретить?"
Вы равнодушно мне изволили ответить,
Что в сущности он вам почти что незнаком,
И имя вы его припомнили с трудом!
Так душу унижать и подло и бесчестно
Отнюдь с достоинством душевным несовместно;
Случись бы мне, на грех, так поступить когда...
Да я б повесился сейчас же со стыда!

Филинт

Вы не находите, что это слишком строго?
Я умоляю вас, смягчите, ради бога,
Суровый приговор, и хоть вина тяжка,
Позвольте мне еще не вешаться пока.

Альцест

Как вы не вовремя становитесь шутливы!

Филинт

Но как нам поступать? Ну будьте справедливы!

Альцест

Как? Быть правдивыми, и знать прямую честь,

И говорить лишь то, что в вашем сердце есть.

Филинт

Но если кто-нибудь нас встретит так сердечно,

Мы тем же заплатить должны ему, конечно.

Его радушию, по мере сил, в ответ

За ласку - ласку дать и за привет - привет!

Альцест

Нет! Я не выношу презренной той методы,

Которой держатся рабы толпы и моды.

И ненавижу я кривлянья болтунов,

Шутов напыщенных, что не жалеют слов.

Объятий суетных, и пошлостей любезных,

И всяких громких фраз, приятно-бесполезных,

Друг друга превзойти в учтивости спешат;

Где честный человек, не разберу, где фат.

Какая ж польза в том, когда вам "друг сердечный"

Клянется в верности, в любви и дружбе вечной,

Расхваливает вас, а сам бежит потом

И так же носится со всяким наглецом,

На торжище несет любовь и уваженье...

Для благородных душ есть в этом униженье!

И даже гордецам какая ж это честь

Со всей вселенною делить по-братски лесть?

Лишь предпочтение в нас чувства усугубит;

И тот, кто любит всех, тот никого не любит.

Но раз вам по душе пороки наших дней,

Вы, черт меня возьми, не из моих людей.

То сердце, что равно всем безразлично радо,

Просторно чересчур, и мне его не надо.

Хочу быть отличен - и прямо вам скажу:

Кто общий друг для всех, тем я не дорожу!

Филинт

Вращаясь в обществе, мы данники приличий,

Которых требуют и нравы и обычай.

Альцест

Нет! Мы должны карать безжалостной рукой

Всю гнусность светской лжи и пустоты такой.

Должны мы быть людьми; пусть нашим отношениям
Правдивость честная послужит украшением;
Пусть сердце говорит свободно, не боясь,
Под маской светскости трусливо не таясь.

Филинт

Но есть же случаи, когда правдивость эта
Явилась бы смешной иль вредною для света.
Порою - да простит суровость ваша мне!
Должны мы прятать то, что в сердца глубине.
Ужели было бы и кстати и пристойно
Все, что мы думаем, высказывать спокойно?
Тем, кто противен нам иль нами не любим,
Вот так и объявлять должны мы это им?

Альцест

Да.

Филинт

Как?.. Сказали б вы Эмилии прекрасной,
Что в возрасте ее кокетство - труд напрасный
И что не следует так много класть белил?

Альцест

О да!

Филинт

Что Дорилас всем очень насолил
И при дворе давно у всех завяли уши
От хвастовства его и всевозможной чуши?

Альцест

Еще бы!

Филинт

Шутите!

Альцест

Нимало не шучу
И никого щадить отныне не хочу.
Все, что нас при дворе и в свете окружает,
Все то, что вижу я, глаза мне раздражает;
Впадаю в мрачность я и ощущаю гнет,
Лишь посмотрю кругом, как род людской живет!
Везде - предательство, измена, плутни, льстивость,

Повсюду гнусная царит несправедливость;
Я в бешенстве, нет сил мне справиться с собой,
И вызвать я б хотел весь род людской на бой!

Филинт

Философ! Этот гнев слегка преувеличен,
И приступ мрачности подобный мне комичен,
Как будто выбрали двух братьев мы в пример,
Что в «Школе для мужей» изобразил Мольер.
Наш спор...

Альцест

Сравнения ненужные вы бросьте.

Филинт

Нет, лучше даром вы не тратьте вашей злости.
Старанья ваши свет не могут изменить!..
Раз откровенность так вы начали ценить,
Позвольте мне тогда сказать вам откровенно:
Причуды ваши все вредят вам несомненно;
Ваш гнев, обрушенный на общество, у всех
Без исключения лишь вызывает смех.

Альцест

Тем лучше, черт возьми, мне этого и надо:
Отличный это знак, мне лучшая награда!
Все люди так гнусны, так жалки мне они!
Быть умным в их глазах - да боже сохрани!

Филинт

Так вы хотите зла всему людскому роду?

Альцест

Возненавидел я безмерно их породу.

Филинт

Но неужели вам внушает гнев такой
Без исключения весь бедный род людской?
И в нашем веке есть...

Альцест

Нет, все мне ненавистны!
Одни - за то, что злы, преступны и корыстны;
Другие же - за то, что поощряют тех,
И ненависти в них не возбуждает грех,

А равнодушие царит в сердцах преступных
В замену гнева душ, пороку не доступных.
Примеров налицо немало вам найду.
Хотя бы тот злодей, с кем тяжбу я веду.
Предательство сквозит из-под его личины,
Его слащавый тон и набожные мины
Еще кого-нибудь чужого проведут,
Но тут известно всем, какой он низкий плут.
Да, да! Все в обществе отлично знают сами,
Какими грязными пробился он путями;
Одна лишь мысль о том, как в настоящий миг
Всей этой роскоши, богатства он достиг,
Честь возмущается! Краснеет добродетель!
И где хотите вы - да, при дворе ли, в свете ль,
Зовите вы его злодеем, подлецом,
Себе защитника он не найдет ни в ком.
И тем не менее он всюду мило принят,
Никто в лицо ему презрения не кинет
В чинах и должностях ему всегда успех,
Порядочных людей он перегонит всех.
Я видеть не могу без горького презренья
Коварным проискам такого поощренья:
И, право, иногда мне хочется скорей
В пустыню убежать от близости людей.

Филинт

О боже мой, к чему такое осужденье!
К людской природе вы имейте снисхожденье;
Не будем так строги мы к слабостям людским,
Им прегрешения иные извиним!
И добродетельным быть надо осторожно
Излишней строгостью испортить дело можно:
Благоразумие от крайностей бежит
И даже мудрым быть умеренно - велит.
Суровость доблести минувших поколений
Не в духе наших дней, привычек и стремлений.
Где совершенство нам в угоду ей найти?
За веком мы должны с покорностью идти,

Безумье эта мысль, ее пора оставить
Не вам, поверьте мне, заблудший свет исправить
Я вижу множество, как вы, вещей и дел,
Которых видеть бы иными я хотел.
Но что бы ни было, не раздражаюсь бранью
И волю не даю, как вы, негодованью.
Людей, как есть они, такими я беру;
Терплю безропотно их жалкую игру.
Иное ни к чему меня не привело бы.
И, право, мне покой мудрее вашей злобы.

Альцест

Покоем, сударь мой, вы хвалитесь своим.
Ужели ваш покой ничем не возмутим?
А если б изменил ваш друг вам очевидно,
А если б разорить старались вас постыдно,
А если б гибли вы от клеветы людской,
Все ненарушенным остался б ваш покой?

Филинт

На все, что будит в вас такое беспокойство,
Смотрю спокойно я, как на людские свойства.
И так же оскорбить меня бы не могло
Увидеть у людей порок, и ложь, и зло,
Как ястреба найти не странно плотоядным,
Мартышку - хитрою, а волка - кровожадным.

Альцест

Так все переносить - измену, воровство...
И даже не сказать ни слова одного?
Ну нет! Мне эта речь - прямое оскорбленье.

Филинт

По чести, лучше б вам умерить возмущенье,
Поменьше своего противника хулить
И делу своему заботу уделить.

Альцест

Не стану ни за что, и кончено об этом.

Филинт

Кого возьмете вы, чтоб вам помог советом?

Альцест

Я? Правосудие и правоту мою.

Филинт

Не навестите ль вы заранее судью?

Альцест

Зачем? Иль мой процесс сомнительный, неправый?

Филинт

Согласен с вами я; но в происках лукавый

Ваш враг...

Альцест

Нет. Я решил спокойно ждать суда,

Я прав или не прав.

Филинт

Боюсь я, что тогда...

Альцест

Не сдвинусь с места я.

Филинт

Но ваш противник лично

Готовит козни вам.

Альцест

Мне это безразлично,

Филинт

Вам неприятности, наверное, грозят.

Альцест

Пусть так: желаю я увидеть результат.

Филинт

Но...

Альцест

С удовольствием я проиграю дело.

Филинт

Однако...

Альцест

Вот когда судить смогу я смело,

Довольно ль низости и злобы у людей,

Чтоб сделать подлость мне в глазах вселенной всей!

Филинт

О, что за человек!

Альцест

Факт был бы так прекрасен,
Что проиграть процесс заранее я согласен!

Филинт

Кто не услышал бы ваш яростный протест,
Смеяться стали бы над вами все, Альцест!

Альцест

Для них же хуже.

Филинт

Так! Но эта честь, правдивость,
Прямая искренность, святая справедливость,
Что в мире вы всему готовы предпочесть,
В том, что вы любите, ужель все это есть?
Я должен вам сказать, что я дивлюсь немало:
Гоненье на весь мир вам все ж не помешало,
Хоть гнусен род людской и так уж вам постыл,
Найти в нем кое-что, чем он и вас прельстил.
И вот что кажется особенно мне странным:
Ваш выбор для меня является неожиданным.
Две женщины дарят вас склонностью своей:
Одна - так искренна; другая - всех скромней!
Но не хотите вы и выбраться из плена,
В котором держит вас кокетка Селимена.
Нрав легкомысленный... злословие... Она
Для нравов нынешних как будто создана.
Так как же примирить с тем ваши все нападки,
Что в ней вы терпите такие недостатки?
Пред милым существом ужель ваш гнев затих?
Вы их не видите или простили их?

Альцест

О нет! Моя любовь не знает ослепленья.
Все недостатки в ней мне ясны без сомненья.
И как бы ни горел во мне любовный пыл,
Я первый вижу их и первый осудил.
Но, несмотря на все, чтоб я ни делал, - каюсь
И слабость признаю: я ею увлекаюсь.
И вижу слабости ее, о них скорблю,
Но все ж она сильней, и я ее люблю.

Огонь моей любви - в то верю я глубоко
Очистит душу ей от накипи порока.

Филинт

Ого! Придется вам не пожалеть труда.
Так думается вам, что вы любимы?

Альцест

Да.

Я б не любил ее, не будь я в том уверен.

Филинт

Но почему ж тогда весь ваш покой утерян?
Коль любит вас, к чему завидовать другим?

Альцест

Когда любовь сильна, мы всем владеть хотим!
И я пришел сюда, чтоб все сказать ей смело,
Что мне внушила страсть, что в сердце накопело.

Филинт

Нет, если б выбора хотели моего,
На Элианте я б остановил его.
Да, с чувством искренним, с душою благородной,
Она-то более была б для вас пригодной.

Альцест

Да, это часто мне рассудок говорит;
Но над любовью ведь не он, увы, царит.

Филинт

А я боюсь за вас; надежды ваши хрупки...

ЯВЛЕНИЕ II

Оронт, Альцест, Филинт.

Оронт

(Альцесту)

Хозяек увлекли какие-то покупки,
Ни Селимены нет, ни Элианты нет.
Но, слышу я, вы здесь; примите мой привет.
Хотелось мне давно сказать вам откровенно,
Что для меня весьма знакомство ваше ценно,
Что ваши качества неимоверно чту

И другом вас назвать давно таю мечту.
Вам должное воздать умею по заслугам
И жажду страстно я, чтоб вы мне стали другом.
И смею думать я ввиду моих заслуг,
Что быть отвергнутым такой не может друг!

Во время речи Оронта Альцест стоит задумавшись и как бы не слышит, что Оронт обращается к нему.

К вам, сударь, речь моя относится всецело.

Альцест

Как, сударь мой?...

Оронт

Да, к вам. Иль это вас задело?

Альцест

Нет, что вы, сударь мой! Но так сюрприз велик...

Такая честь меня поставила в тупик.

Оронт

Пускай вас не дивит порыв мой откровенный,
Почета вправе ждать от целой вы вселенной.

Альцест

Но, сударь...

Оронт

Выше вас нет никого в стране,
И ваши доблести для всех ясны вполне.

Альцест

Но, сударь...

Оронт

Лично я, признаюсь без смущенья,
Пред всеми оказать готов вам предпочтенье.

Альцест

Но, сударь...

Оронт

Разрази меня небесный гром,
Коль с вами покривил хоть в слове я одним.
Позвольте ж вас обнять, сказать с сердечным жаром,
Что вашу дружбу я считал бы ценным даром.
Вот вам моя рука, ее от сердца дам.
Я - друг ваш!

Альцест

Сударь мой...

Оронт

Как? Неудобно вам?

Альцест

Я повторяю вновь: мне слишком много чести.

Вы предложение свое получше взвесьте.

Ведь дружба - таинство, и тайна ей милей;

Так легкомысленно играть не должно ей.

Союз по выбору - вот дружбы выраженье;

Сперва - познание, потом уже - сближенье.

Мы ж с вами, может быть, друг другу так чужды,

Что как бы не дойти от дружбы до вражды.

Оронт

Вот, право, мудрости суждение прямое,

И я за ваш ответ вас уважаю вдвое.

Пусть время сблизит нас, я жду названья "друг".

Пока ж молю моих не отвергать услуг!

Быть может, при дворе могу вам быть пригоден?

Известно, верно, вам, что там я всем угоден,

Что слушает меня внимательно король

И я немалую при нем играю роль.

Я ваш, всецело ваш. Располагайте мною!

Но я за то взамен и вас побеспокою,

Ваш ум, ваш тонкий вкус. Мне нужен ваш совет:

Прошу, послушайте последний мой сонет

Могу ль я публике на суд его представить?

Альцест

Я в этом не судья, прошу меня избавить.

Оронт

Но, сударь, почему?

Альцест

Суждения мои

Все слишком искренни, что плохо для судьбы.

Оронт

Напротив! Выслушать готов я вас покорно

И был бы огорчен, поверьте, неприятворно,

Когда бы от меня вы скрыли хоть пустяк.

Я жажду истины!

Альцест

Извольте, если так.

Оронт

Итак, сонет. Сонет "Надежда"... Посвящаю
Той, что едва лишь дверь мне приоткрыла к раю.

"Надежда"... Пышности трескучей далеки,

Простые, скромные и нежные стишки.

Альцест

Посмотрим, сударь мой.

Оронт

"Надежда"... Я в волнение

Не строго ль будете судить об исполнении,

Одобрите ли стиль, что вы найдете тут?..

Альцест

Увидим.

Оронт

Но скажу, что в несколько минут

Я это написал, - так мысль ко мне слетела!

Альцест

Количество минут - не главное для дела.

Оронт

"Надежда ласкою своею

На миг дарит нам счастья свет;

Но ах! Как грустно, коль за нею,

Филида, ничего уж нет".

Филинт

Мне нравится уже и первый ваш куплет.

Альцест

(Филинту, тихо)

Вам это нравится? Стыда в вас вовсе нет.

Оронт

"Вы проявили состраданье,

Но я вас в этом упрекну;

Не стоит тратить подаянья,

Чтобы надежду дать одну".

Филинт

Как облекли вы мысль в изящнейшую форму!

Альцест

(Филинту, тихо)

Льстец! Хвалит глупости, превысившие норму.

Оронт

"Но если вечность ожиданья

Не даст мне вынести страданья.

Тогда прерву я жизни нить.

Мое решенье неизбежно:

Краса Филида, безнадежно

Одной надеждой только жить!"

Филинт

Как неожиданно прелестна мысль финала!

Альцест

(в сторону)

Чтоб на него чума, черт побери, напала!

Сломать нахалу нос - отличный бы финал!

Филинт

Изящнее стиха нигде я не слыхал.

Альцест

(в сторону)

О черт!

Оронт

Вы льстите мне, однако ваш приятель...

Филинт

О нет, я вам не льщу!

Альцест

(Филинту, тихо)

Что ж делаешь, предатель?

Оронт

(Альцесту)

Но с вами уговор у нас ведь был иной:

Вы обещали мне быть искренним со мной!

Альцест

Подобные дела чрезмерно деликатны;

Конечно, похвалы для нас всегда приятны;

Но вздумал одному поэту как-то раз
Я правду высказать взамен учтивых фраз:
Сказал я, что нужны усердные старанья,
Чтоб сдерживать в себе ненужный зуд писанья,
Что надо, разум свой исправно в руки взяв,
Не выносить на свет плоды своих забав
И что желанье всем читать творенья эти
Способны выставить творца в печальном свете.

Оронт

Ужели этим вы хотите намекнуть,
Что мне рассчитывать не следует...

Альцест

Отнюдь.

Но я ему сказал: пусть нудный вздор оставит,
Иль всем он надоест, себя же обесславит!
Пусть полон разными достоинствами он,
Но люди судят ведь сперва с дурных сторон.

Оронт

Что ставите в вину вы моему сонету?

Альцест

Нет, я ему сказал, чтоб страсть он бросил эту,
Что в наши дни она немало, ей-же-ей,
Вконец испортила порядочных людей.

Оронт

Так плохо я пишу? И это ваше мнение?

Альцест

Нисколько! Но ему сказал я без стеснения:
"Какая же нужда вам рифмы расточать?
Какого дьявола стремитесь вы в печать?
Подчас бездарное прощаем мы маранье,
Но лишь несчастным тем, чье это пропитанье.
Поверьте: победить старайтесь этот зуд,
Не пробуйте идти к читателю на суд.
Издатель ведь - торгаш, доставит вам с охотой
Он славу жалкого, смешного стихоплета;
Останьтесь лучше тем, чем были до сих пор:
Чье имя честное так уважает двор!"

Но, кажется, я с ним пускался тщетно в пренья.

Оронг

Отлично понял я такую точку зренья;

Но относительно сонета самого...

Альцест

Он годен лишь на то, чтоб выбросить его!

Плохие образцы вам подали идею;

В нем нету простоты, я указать вам смею.

Что это, а? "На миг дарит нам счастья свет..."

Иль это: "Ничего за нею больше нет".

А это: "Тратишь подаянье,

Чтобы надежду дать одну?.."

Или: "Филида, безнадежно

Одной надеждой только жить!.."

И стиль напыщенный изящных ваших строк

Невыразителен, от правды он далек;

Игра пустая слов, рисовка или мода.

Да разве, боже мой, так говорит природа?

Мне страшен вкус плохой, манерность наших дней;

У дедов много он был лучше, хоть грубей.

И, право, ничего не знаю я прелестней

Хотя бы этой вот, совсем старинной песни:

"Когда б король мне подарил

Париж, свою столицу,

Чтоб я покинуть должен был

Красавицу девицу,

Тогда б сказал я королю:

"Возьмите свой Париж обратно,

Мою красотку я люблю

Оге! Лишь с нею мне приятно".

Пусть слог здесь устарел, пусть рифма здесь бедна,

Вы не находите - стократ милей она,

Чем то кривляние, что разуму противно:

Сама живая страсть в ней говорит наивно.

"Когда б король мне подарил

Париж, свою столицу,

Чтоб я покинуть должен был

Красавицу девицу,
Тогда б сказал я королю:
"Возьмите свой Париж обратно,
Мою красотку я люблю
Оге! Лишь с нею мне приятно".
Так говорит любовь - простая, без прикрас.
(Филинту.)

Да, смейтесь, сударь мой, но уверяю вас,
Что это мне милей, чем вычурные фразы
И ходкие у нас поддельные алмазы.

Оронт

И все ж мои стихи отменно хороши.

Альцест

У вас причины есть хвалить их от души,
Но я прошу у вас о малом снисхожденье:
Дозволить при своем остаться мне сужденье

Оронт

Мне лестных отзывов довольно от других!

Альцест

От тех, кто лжет; но ложь - не в правилах моих.

Оронт

Вы так уверены, что вы умны безмерно...

Альцест

Когда б я вас хвалил, я б был умнее, верно,

Оронт

Поверьте, обойдусь без ваших я похвал!

Альцест

Придется, сударь мой, я вас предупреждал.

Оронт

Хотел бы я, чтоб вы в ином и лучшем стиле
На этот же предмет стихи бы сочинили.

Альцест

Ну, скверные стихи я сочинить бы мог;
Но их кому-нибудь читать - помилуй бог!

Оронт

Однако, сударь мой, вы высказались прямо.

Альцест

Да, сударь, у других ищите фимиама.

Оронт

Потише, сударь мой, нельзя ль умерить тон?

Альцест

Мой тон? Нет, сударь мой, вполне приличен он.

Филинт

(становясь между ними)

Прошу вас! Господа! Не заводите ссоры!

Оронт

Вы правы. Я вспылел. Оставим эти споры.

Я верный ваш слуга, поверьте, сударь мой.

Альцест

Я также остаюсь покорным вам слугой.

ЯВЛЕНИЕ III

Филинт, Альцест.

Филинт

Вот вам и искренность! Опаснейшая штука!

Вы нажили врага! Ну что ж, вперед наука.

А стоило б слегка вам похвалить сонет...

Альцест

Ни слова больше.

Филинт

Но...

Альцест

Не нужен мне ваш свет!

Филинт

Однако...

Альцест

Будет!

Филинт

Я...

Альцест

Я слушать вас не буду.

Филинт

Но что же...

Альцест

Вы опять?

Филинт

Подобную причуду...

Альцест

Но это чересчур! Не следуйте за мной!

Филинт

Смеетесь? Я от вас ни шагу, милый мой!

Действие второе

ЯВЛЕНИЕ I

Альцест, Селимена.

Альцест

Хотите, чтобы вам всю правду я сказал?
Сударыня, ваш нрав мне душу истерзал,
Вы мучите меня подобным обращением.
Нам надо разойтись - я вижу с огорчением.
Я обманул бы вас, вам прямо не открыв,
Что рано ль, поздно ли, но нам грозит разрыв.
Хотя бы клялся вам я в противоположном,
Но клятву ту сдержать мне будет невозможно.

Селимена

Так вызвались меня вы проводить, Альцест,
Чтоб ссориться со мной? Как вам не надоест!

Альцест

Не ссорюсь с вами я. Но ветренность такая,
Аюбого встречного вам в душу допуская,
Толпе поклонников надежды подает.
Признаться, это все не входит в мой расчет.

Селимена

В меня влюбляются. Но я ль тому виною?
Могу ли запретить я увлекаться мною?

Когда являются, неужли я скорей
Должна поклонников гнать палкой от дверей?

Альцест

Не палка здесь нужна - совсем иные средства:
Поменьше мягкости, любезности, кокетства.
Вы привлекаете; здесь вашей нет вины.
Но вы удерживать стараться не должны.
Меж тем вам нравятся ухаживанья эти!
Вы рады всякому, кто попадет вам в сети
Вы всех их маните искусною игрой,
Чтоб не убавился их ослепленный рой.
Но если бы вы им надежд не подавали,
Они вам верными остались бы едва ли!..
Откройте мне одно: чем вас Клитандр увлек?
Как это счастье ему доставил рок?
Какою доблестью, достойной уваженья,
Сумел добиться он у вас расположенья?
Чем мог он вас пленить, скажите, не шутя?
Не на мизинце ли отделкою ногтя?
Иль, может быть, сразил вас, вместе с высшим светом,
Его парик своим золоторусым цветом?
Камзолы пышные смутили вас сперва
Или бесчисленных оборок кружева?
Очаровали вас чудовищные банты?
Какие доблести, достоинства, таланты?
Дурацкий смех его и тоненький фальцет
Так сердце тронуть в вас нашли они секрет?

Селимена

Как в подозреньях вы своих несправедливы!
Но, кажется, давно б сообразить могли вы:
Он обещал помочь мне выиграть процесс,
Есть связи у него, и он имеет вес.

Альцест

Нет, лучше, если бы процесс вы проиграли,
Но меньше моего соперника ласкали.

Селимена

Ко всей вселенной вы готовы ревновать!

Альцест

Вы всю вселенную хотите чаровать!

Селимена

Но это и должно служить вам утешеньем,
Что я весь мир дарю подобным отношеньем;
Иль лучше было б вам, - я, право, не пойму!
Когда б я милости дарила одному?

Альцест

Но я, по-вашему, ревнующий напрасно,
Чем я счастливей всех? Вот это мне неясно.

Селимена

Конечно - счастье знать, что вы любимы мной.

Альцест

Как верить этому душе моей больной?

Селимена

Я думаю, мой друг, - и не без основанья,
Что с вас достаточно из уст моих признанья

Альцест

Кто мне поручится, что час назад - увы!
Того же и другим не говорили вы?

Селимена

О! Для влюбленного любезны вы прелестно,
И ваше мнение мне чрезвычайно лестно.
Но, чтоб не мучил вас сомнений вечных яд,
Я все мои слова беру теперь назад.
Хотите - можете обманываться сами.

Альцест

Как надо вас любить, чтоб не расстаться с вами!
О! Если б сердце мне из ваших вырвать рук,
Избавить бы его от нестерпимых мук,
Я б небеса за то благодарил умильно.
Стараюсь, но - увы! - желание бессильно,
И чувство должен я нести, как тяжкий крест.
Я за мои грехи люблю вас.

Селимена

Да, Альцест,
Я чувства вашему подобного не знаю.

Альцест

Да, в этом целый мир на бой я вызываю;
Непостижима страсть безумная моя!
Никто, сударыня, так не любил, как я.

Селимена

Никто. Вы новую изобрели методу
Сердиться и кричать любви своей в угоду.
Упреки, ссоры, брань - вот пылкий ваш экстаз.
Подобную любовь я вижу в первый раз.

Альцест

Зависит лишь от вас все изменить мгновенно:
Молю, поговорим по сердцу, откровенно;
Пускай обиды все исчезнут без следа...

ЯВЛЕНИЕ II

Селимена, Альцест, Баск.

Селимена

Что?

Баск

Господин **Акаст**.

Селимена

Ну что ж, проси сюда.

ЯВЛЕНИЕ III

Селимена, Альцест.

Альцест

Остаться нам вдвоем нельзя ни на мгновенье!
Готовы принимать вы всех без исключенья!
Ужель вы не могли, ну на один хоть час.
Решиться им сказать, что дома нету вас?

Селимена

Чего хотите вы! Как мне его обидеть?

Альцест

Как неприятно мне любезность эту видеть!

Селимена

Способен никогда он не простить того,
Когда б узнал, что я не приняла его.

Альцест

Не все ли вам равно? И что вам до Акаста?

Селимена

Ему подобные опаснейшая каста:
Не знаю, уж какой благодаря игре,
Но слушают его, представьте, при дворе,
Немало распустил он всевозможных басен.
Хоть он как друг - ничто, зато как враг - опасен.
Не переводятся такие болтуны,
И, право, ссориться мы с ними не должны.

Альцест

Вы осмотрительны и что-то слишком зорки;
У вас зато всегда найдутся отговорки,
Чтоб каждого терпеть, кто только к вам придет.

ЯВЛЕНИЕ IV

Альцест, Селимена, Баск.

Баск

К вам господин Клитандр, сударыня.

Альцест

Ну вот...

Селимена

Куда вы?

Альцест

Ухожу.

Селимена

Останьтесь.

Альцест

Для чего же?

Селимена

Останьтесь.

Альцест

Не могу.

Селимена

Я так хочу.

Альцест

О боже!

Зачем? Противна мне пустая болтовня.

Чтоб слушал я ее, не ждите от меня!

Селимена

Я так хочу! Я так хочу!

Альцест

Нет.

Селимена

Превосходно.

Ступайте; можете идти; как вам угодно.

ЯВЛЕНИЕ V

Элианта, Филинт, Акаст, Клитандр, Альцест, Селимена, Баск.

Элианта

(Селимене)

Маркизы оба здесь; вам доложили?

Селимена

Да.

(Баску)

Подайте кресла нам скорей для всех сюда.

Баск подает кресла и уходит.

(Альцесту.)

Вы не ушли еще?

Альцест

Нет; принял я решение,

Что выяснить должны вы наши отношенья.

Селимена

Молчите!

Альцест

Выбрать вы должны без дальних слов.

Селимена

Да вы сошли с ума!

Альцест

Нимало. Я здоров.

Селимена

О!..

Альцест

Я или они.

Селимена

Вы шутите, конечно.

Альцест

Нисколько. Но мое терпение не вечно.

Клитандр

Я с выхода сейчас, из Лувра, - прямо к вам.

Клеонт всех насмешил невероятно там.

Нет друга у него, чтоб словом и примером

Из жалости б его хоть поучил манерам!

Селимена

Да, правда, в обществе совсем некстати он.

Нелепый вид его и жалок и смешон,

И если встретишься с ним после промежутка,

То, право, каждый раз бывает прямо жутко!

Акаст

Когда о странностях мы говорить начнем

Сейчас я принял их порядочный прием:

Застиг меня Дамон, красноречив и пылок,

И битый час держал на солнце у носилок.

Селимена

Да, странный человек, но дар его велик;

В искусство громких фраз без смысла он проник;

Ничто из слов его до мозга не доходит:

Он только смутный шум какой-то производит.

Элианта

(Филинту)

Ну что, не правда ли, удачен их дебют?

Уж спуска ближнему, наверно, не дадут.

Клитандр

А вот еще Тимандр забавен чрезвычайно!

Селимена

Он? С ног до головы - не человек, а тайна!

Рассеяннo, мельком, он взор кидает свой;

Вид озабоченный и страшно деловой,

Меж тем как у него в помине нету дела.

Манера глупая давно всем надоела:

Готов всегда любой прервать он разговор,

Чтоб вам "открыть секрет"; малейший самый вздор

Событьем делает на удивленье свету,

И даже "здравствуйте" он шепчет по секрету.

Акаст

А как, по-вашему, Жеральд?

Селимена

Невыносим

Скучнейшим хвастовством, и пошлым и пустым.

Помешан, бедный, он на дружбе с высшим кругом!

Князьям и герцогам он будет первым другом;

Все только титулы; весь круг его идей

Сравненье выездов, собак и лошадей;

Со всеми высшими на "ты" он неизбежно

И к прочим смертным всем относится небрежно.

Клитандр

С Белизой, говорят, они дружны весьма.

Селимена

Бедняжка! Вот в ком нет ни признака ума!

Ее визит ко мне ужасней всякой пытки:

Занять ее - всегда бесплодны все попытки.

Меня бросает в жар, пока ищу я тем,

Но оживить ее нельзя никак, ничем.

Стараясь справиться с унылостью тупою,

Все общие места я тщетно беспокою:

Погода, солнце, дождь, жар, холод; как-никак,

Глядишь, а этих тем запас уже иссяк,

Не знаешь, что начать, но длится посещение,

Не близится к концу ужасное мученье;

Ты смотришь на часы, зеваешь уж давно,
Она же все сидит, ни с места, как бревно!

Акаст

А ваше мнение, скажите, об Адрасте?

Селимена

Напыщенный гордец! Другой не знает страсти.
Он себялюбием, как толстый шар, надут;
Считает, что его не оценили тут;
Он на весь мир сердит, всегда двором обижен;
Кто б ни был награжден, уж значит - он унижен.

Клитандр

А молодой Клеон? В его открытый дом
Стремятся нынче все. Что скажете о нем?

Селимена

Он повару своим обязан возвышеньем,
И все к его столу стремятся с увлеченьем.

Элианта

Он блюда подает, как истый гастроном.

Селимена

Да, если б он себя не подавал притом:
Он с глупостью своей - нелакомое блюдо,
И за его столом мне от него же худо!

Филинт

Но дядюшка его, Дамис, весьма ценим.
Как вы находите его?

Селимена

Мы дружны с ним.

Филинт

Вот честный человек, и умница к тому же.

Селимена

Нет, любит умничать, а что быть может хуже?
Всегда натянут он, и видно по всему,
Что занят лишь одним: как бы сострить ему!
О! Угодить ему стараться - труд напрасный.
С тех пор как ум в себе открыл он первоклассный,
Он критикует все, что пишут, свысока;
Решил он, что хвалить - не дело знатока,

Что свойство тонких душ - судить как можно строже,
А приходить в восторг - да сохрани нас боже!
"Глупцы лишь создают кому-нибудь успех".
А он осудит всех - и станет выше всех!
В гостиных разговор и тот он судит, право;
И, руки на груди скрестивши величаво,
С презреньем слушает с далекой высоты,
Чем это жалкие людишки заняты...

Акаст

О, черт меня возьми, портрет похож на диво!

Клитандр

У вас особый дар описывать так живо!

Альцест

О милые друзья! Вперед, смелей вперед!
Пощады никому, свой каждому черед!
Вы строго судите, но между тем замечу,
Вы с радостью им всем бросаетесь навстречу,
Их рады лобызать, им нежно руки жать
И ревностно свои услуги предлагать.

Клитандр

При чем же мы-то здесь? Упреки без утайки
Должны вы обратить по адресу хозяйки,

Альцест

Нет! Обращаются мои упреки к вам.
Вы, вы ей курите преступно фимиам!
Ее блестящий ум отравною питаю,
Вредит ей ваша лесть дешевая, пустая,
И в ней злословья бы никто не вызывал,
Не жди она от вас восторгов и похвал.
Да, да, одни льстецы, бесспорно, виноваты
В том, что пороками все люди так богаты.

Филинт

Что значит этот пыл заступничества в вас
За то, что бичевать готовы вы подчас?

Селимена

Как? Вы не видите, что дух противоречья
Способен вызвать в нем приливы красноречья?

Он должен выказать свой несдержимый жар;
Противоречие - его особый дар.
Ужасно для него общественное мненье,
И соглашаться с ним - прямое преступленье.
Он опозоренным себя навеки б счел,
Когда бы против всех отважно не пошел!
Честь спора для него так истинно желанна,
Что спорить сам с собой привык он постоянно:
С своими чувствами готов пуститься в бой,
Раз выскажет при нем их кто-нибудь другой.

Альцест

За вас насмешники все будут непреложно...
В сатире надо мной вам изощряться можно.

Филинт

Но правда ведь и то, мой друг, ваш ум таков
Всегда протестовать и спорить он готов,
И одинаково, по вашему признанью,
Вы возмущаетесь и похвалой и бранью!

Альцест

Да, люди, черт возьми, не правы никогда.
И к ним в моей душе всегда живет вражда.
Всегда одно из двух: достойные презренья,
Они иль низко льстят, иль судят без зазренья.

Селимена

Но...

Альцест

Нет, сударыня, пусть лучше я умру,
Несносно видеть мне подобную игру.
Но вас на ложный путь заведомо толкают
И вашим слабостям напрасно потакают.

Клитандр

Альцест, мне кажется, напрасен ваш укор:
Я лично _слабостей_ не видел до сих пор.

Акаст

Мы видим грацию и прелесть, в самом деле,
Какие слабости? Мы их не разглядели!

Альцест

Но я... я к ним не слеп, не равнодушен к ним,
Чем больше любим мы, тем менее мы льстим.
Нет, чистая любовь не знает всепрощенья,
И правду говорить готов я без смущенья.
Я б гнал без жалости вздыхателей долой,
Когда б они во прах склонялись предо мной
И лживой мягкостью - любезны, льстивы, сладки
Мои же поощрять старались недостатки.

Селимена

Итак, по-вашему, когда мы влюблены,
Навек отречься мы от нежности должны
И полагать любви почетным назначеньем
Бранить ее предмет с похвальным увлеченьем.

Элианта

С любовью истинной ваш взгляд несовместим,
И выбором всегда влюбленный горд своим.
Все лишним поводом бывает к восхваленью:
Любовь всегда склонна бывает к ослепленью,
Она любой порок за качество сочтет
И в добродетели его произведет.
Бледна - сравнится с ней жасмина только ветка;
Черна до ужаса - прелестная брюнетка;
Худа - так никого нет легче и стройней;
Толста - величие осанки видно в ней;
Мала, как карлица, - вот чудо неба вкратце;
Чрезмерно велика - богиней может зваться;
Неряха, женских чар и вкуса лишена
Небрежной прелести красавица полна.
Будь хитрой - редкий ум. Будь дурой - ангел кроткий.
Будь нестерпимую болтливою трещоткой
Дар красноречия. Молчи, как пень, всегда
Стыдлива милая и девственно горда.
Так, если в любящем порывы чувств глубоки,
В любимом существе он любит и пороки.

Альцест

А я вам говорю...

Селимена

Довольно, господа!
Пройдемся лучше мы сейчас немного, да?..
Как, вы уходите? Спешите?

Клитандр и Акаст

Нет, нимало.

Альцест

А если б и ушли? Вас это испугало?

(Клитандру и Акасту.)

Как вы желаете, но я предупрежу:

Я только после вас сегодня уйду.

Акаст

(Селимене)

Коль вам присутствие мое не надоело,
Весь день свободен я и ваш слуга всецело.

Клитандр

Мне только во дворец заехать на прием

До вечера же я располагаю днем.

Селимена

(Альцесту)

Вы шутите?

Альцест

О нет! Проверить я решился,

Угодно ль вам, чтоб я отсюда удалился.

ЯВЛЕНИЕ VI

Баск, Альцест, Селимена, Элианта, Акаст, Филит, Клитандр.

Баск

(Альцесту)

К вам, сударь, человек, он хочет видеть вас

По делу спешному, немедля, сей же час.

Альцест

Скажи, что у меня нет спешных дел.

Баск

Как можно!

Он, сударь, говорит, что дело неотложно.

На нем, сударь, мундир, и с золотом...

Селимена

Что там?

Узнай, иль пусть войдет.

ЯВЛЕНИЕ VII

Альцест, Селимена, Элианта, Акаст, Филит, Клитандр, жандарм.

Альцест

(входящему жандарму)

А, что угодно вам?

Прошу вас.

Жандарм

Сударь мой, два слова к вам имею.

Альцест

Но поделитесь вслух вы новостью своею.

Жандарм

Из управления имею я приказ

Просить пожаловать туда немедля вас.

Альцест

Меня?

Жандарм

Да, сударь мой, вас лично.

Альцест

Для чего же?

Филит

Наверное, Оронт, - так на него похоже.

Селимена

Как?

Филит

Вышел спор у них. Так, из-за пустяков.

Одобрить не хотел Альцест его стишков.

Должно быть, там хотят устроить примиренье.

Альцест

Ну нет! Во мне они не встретят поощренья.

Филит

Но если есть приказ, то надо вам пойти.

Альцест

К чему судилище нас может привести?

Иль должен буду я хвалить по приговору

Стихи, что вызвали меж нами эту ссору?

Э, нет! Свои слова назад я не возьму:

Стишонки скверные.

Филинт

Смягчитесь вы к нему.

Альцест

Я на своем стою: они невыносимы.

Филинт

Одумайтесь, прошу, вы слишком нетерпимы!

Пойдемте!

Альцест

Я пойду, но в мире власти нет,

Чтоб изменить меня заставили ответ.

Филинт

Идем!

Альцест

Пока меня король сам не заставил,

Чтоб я подобные стихи хвалил и славил,

Я буду утверждать, что плох его сонет

И петли за него достоин сам поэт!

(Акасту и Клитандру, которые смеются.)

О, гром и молния, не думал я, признаться,

Что так забавен я!

Селимена

Вам надо отправляться.

Альцест

Иду, сударыня, но тотчас возвращусь

И истины от вас я, наконец, добьюсь!

Действие третье

ЯВЛЕНИЕ I

Клитандр, Акаст.

Клитандр

Любезный мой маркиз, по чести, мне завидно:
Ты так доволен всем, так весел очевидно;
Но без иллюзии, по чести мне открой:
Что служит поводом для радости такой?

Акаст

Я вижу, черт возьми, по размышленью зрелом,
Что грусть была бы мне неподходящим делом.
Я молод, недурен, есть средства у меня,
Есть имя старое и знатная родня;
И пусть хоть этим я обязан предков славе,
Но все ж на чин любой рассчитывать я вправе.
А что касается моих сердечных дел
(Что, право, главное), я ловок в них и смел.
Не раз причиною бывал я увлеченья,
И к чести не одно мне служит приключенье,
К тому же одарен и вкусом и умом,
Могу беседовать свободно обо всем;
Есть у меня апломб во взглядах и сужденьях:
Я видное лицо на первых представленьях,
Аплодисментам знак всегда я подаю,
И ценят похвалу небрежную мою.
Могу похвастаться весьма приличной миной.
Зубами чудными и талией осиной;
Как одеваюсь я, признаешь ты и сам,
Что тут я сто очков вперед любому дам;
Ценим я королем, любим прекрасным полом.
Так почему же мне не быть всегда веселым?
В таких условиях, маркиз, в стране любой
Мне, кажется, легко довольным быть собой.

Клитандр

Но если вам любовь дается так свободно,
К чему же тратить здесь вздыхания бесплодно?

Акаст

Бесплодно? Черт возьми, ну нет! Я не из тех,
Что сносят холодность и терпят неуспех.
Кто жалок, некрасив, пусть, без ума влюбленный,
Терзается у ног богини непреклонной.
Пусть неудачники, вздыхая без конца,
Слезами размягчить стараются сердца,
Стремясь путем мольбы и длительной осады
Добиться, наконец, желаемой награды.
Но мне подобные... Я не привык, маркиз,
Чтоб дамы на меня смотрели сверху вниз;
И как бы ни пленял предмет мой красотой,
Я все же думаю, что я не меньше стою.
Нет! Никого любить не стал бы я в кредит.
Немного гордости успеху не вредит;
Для равновесия мне нужно - я замечу,
Чтоб оба мы в любви друг другу шли навстречу!

Клитандр

Ты думаешь, маркиз, ты здесь весьма в чести?

Акаст

Я думаю, маркиз, я в этом прав... Прости!

Клитандр

На чем основано такое убеждение?

Послушай, лучше брось; ты только в заблуждение.

Акаст

Ты прав: я оболещен, я прямо ослеплен.

Клитандр

Но почему ты так в успехе убежден?

Акаст

Я оболещен.

Клитандр

Твои так смелы упования...

Акаст

Я ослеплен.

Клитандр

Но где надежде основанья?

Акаст

Я в заблуждении.

Клитандр

Ужель она, ответь,
Дала тебе права надежду возыметь?

Акаст

Нет. Я отвергнут ей.

Клитандр

Прошу, ответь без шуток.

Акаст

Я вижу лишь отпор.

Клитандр

Довольно прибауток.
На что надеешься? О чем твои мечты?

Акаст

Увы! Несчастен я, зато счастливец - ты,
Моя особа здесь ужасно неприятна,
И я на этих днях повешусь, вероятно.

Клитандр

Чтоб кончить миром нам, маркиз, любезный мой,
Давай-ка мы в одном условимся с тобой:
Кто доказательство вернее дать сумеет,
Что благосклонностью красавицы владеет,
Тому уступит тот, кто будет побежден,
И от соперника его избавит он.

Акаст

Черт побери меня, маркиз: твой план прекрасен.
Идет; я на него от всей души согласен.
Но тсс...

ЯВЛЕНИЕ II

Селимена, Акаст, Клитандр.

Селимена

Вы здесь еще?

Клитандр

Любовь - тюремщик наш.

Селимена

Я слышала, внизу подъехал экипаж?

Вы не видали - кто?

Клитандр и Акаст

Нет, нет.

ЯВЛЕНИЕ III

Селимена, Акаст, Клитандр, Баск.

Баск

К вам Арсиноя.

Селимена

Как, эта женщина?.. Вот, право, нет покоя!

Баск

С ней барышня внизу. Прикажете принять?

Селимена

Что только нужно ей! Я не могу понять.

Акаст

Быть может, думает иметь на вас влиянье
Своею скромностью...

Селимена

Чистейшее кривлянье!

В душе таит она желание одно:

Кого-нибудь поймать. Да это мудрено!

Чужих поклонников считать ей нестерпимо;

Как ни старается, а все проходят мимо.

Вот почему она, в стараньях не успев,

На "наш порочный век" свой изливает гнев

И добродетели стремится скрыть покровом,

Как в одиночестве ей тяжело суровом,

И, жалких прелестей своих спасая честь,

В чем ей отказано - грехом стремится счесть.

Однако был бы ей поклонник очень к месту,

И слабость, бедная, давно таит к Альцесту!

Не может мне она простить любви его,

Как будто я у ней свершила воровство.
В ней на меня кипит и ревность и досада,
Едва скрывает их, им дать бы волю рада.
Нет ничего глупей; я искренне скажу,
Что прямо не терплю я дерзкую ханжу
И...

ЯВЛЕНИЕ IV

Арсинья, Селимена, Клитандр, Акаст.

Селимена

Ах, какой сюрприз! Какими вы судьбами?
Давно уж жаждала я повидаться с вами.

Арсинья

Сказать вам многое давно хотелось мне...

Селимена

Как рада с вами я побыть наедине!

Клитандр и **Акаст** уходят смеясь.

ЯВЛЕНИЕ V

Арсинья, Селимена.

Арсинья

По правде, их уход пришелся очень впору:
Так нашему мешать не будут разговору.

Селимена

Присядьте!

Арсинья

Дружбы долг - касаться тех вещей,
Что в жизни нам всего значительней, важней;
Со мной согласны вы, сударыня? Но что же
Благопристойности и чести нам дороже?
Вот почему от вас я правды не таю
И дружбу выказать решила вам мою.
Вчера пришлось мне быть в кругу довольно тесном

И добродетелью особенно известном.
Там речь зашла о вас, и скрыть я не могу,
Что порицали вас в почтенном том кругу.
Толпа вздыхателей, поклонников... и слухи,
Что к их молениям вы не остаетесь глухи.
Суровых критиков над вами - без числа,
И строже судят вас, чем я снести могла.
Вы понимаете, огорчена сердечно,
Я извиняла вас от всей души, конечно;
Я сразу под свою защиту вас взяла,
За вас ручалась я, что нет в вас тени зла;
Но все ж, вы знаете, есть в жизни положенья,
Которым не найти, как хочешь, извиненья;
И согласиться я, увы, была должна,
Что в светских рассказах и ваша есть вина,
Что нечто дерзкое есть в поведенье этом:
Уж слишком мало вы считаетесь со светом;
Легко б вы изменить могли привычки те,
Что пищу подают подобной клевете.
Не то чтоб верила я в эти уверенья,
Храни меня господь от тени подозренья!
Но думать принято: "нет дыма без огня",
И, право, лучше жить, приличия храня.
Сударыня, ваш ум порукою мне в этом:
Не оскорбитесь вы моим благим советом
И мне, надеюсь я; поверите, что он
Движением души из дружбы к вам внушен.

Селимена

Моя признательность, сударыня, безмерна,
Совет ваш дорог мне, вы рассудили верно;
Не только за него сердиться не хочу,
Но вам от всей души я тем же отплачу.
Вы рассказали мне, вооружась любовью,
Как пишу я даю нелепому злословью;
Я с вас возьму пример - без лести, без гримас
Я вас предупрежу, что говорят про вас.
Недавно в обществе одном была я тоже;

Людей не знаю я к вопросам чести строже!
О добродетели заговорили вдруг,
И речь немедленно зашла о вас, мой друг.
Но неприступный вид и гордое смиренье
Ни в ком не вызвали - представьте! - одобренья.
Вид вашей строгости немного напускной,
И речи, полные морали прописной,
И мины ужаса от пустяка любого,
Где ваша чистота завидеть грех готова,
Пренебрежение ко всем, ко всем кругом,
Зато уверенность в достоинстве своем;
Тон проповедницы и строгость осужденья
К невиннейшим вещам без тени заблужденья
Все вместе взятое судил согласный хор;
Не скрою - вот каков был общий приговор:
"К чему вид набожный и скромный в Арсиное,
Коль скоро с ним вразрез идет все остальное?
В молитве нет ее усердней и верней,
Зато прислугу бьет, не платит денег ей;
Нет в церкви ревностней ее святого пыла,
А вместе сыплются с лица у ней белила.
Завесить наготу стремится на холсте,
А чересчур склонна к реальной наготе!"
Я против всех взяла вас под защиту смело,
Что это клевета - уверить я хотела;
Но уступить пришлось: верх взяло большинство,
И вот их мнение, не скрою я его:
Что лучше б меньше вы других считать трудились
И сами на себя скорее обратились;
Что раньше о себе отчет должны мы дать,
Чем торопиться так всех близких осуждать;
Что наша жизнь должна вполне быть без упрека,
Коль исправлять людей хотим мы от порока,
Не лучше ль этот труд другим предоставлять,
Кому его небес вручила благодать?
Сударыня! Ваш ум порукою мне в этом:
Не оскорбитесь вы моим благим советом

И мне, надеюсь я, поверите, что он
Движением души из дружбы к вам внушен.

Арсинья

Хоть мы и платимся за добрые движенья,
Не ожидала я такого возраженья.
Но с вашей резкостью во мне сомненья нет,
Что больно вас задел мой искренний совет.

Селимена

О нет, сударыня, я нахожу, напротив,
Что, к простоте такой друг друга приохотив,
К взаимной пользе мы могли бы все идти:
С самовлюбленностью жестокий бой вести.
Когда угодно вам, то будемте друг другу
Всегда оказывать подобную услугу
И будем повторять дословно, без прикрас:
Вы - сплетни обо мне, я - рассказы о вас.

Арсинья

Вас оскорбить при мне не могут клеветою;
Увы! Лишь я хулы и порицанья стою.

Селимена

Пределов ни хвале, ни порицанью нет
Зависит это все от вкуса и от лет.
Всему своя пора: любви с ее тревогой
И добродетели с ее моралью строгой!
К последней же легко прибегнуть нам всегда,
Когда уже начнут нам изменять года.
Она все прошлые ошибки прикрывает.
За вами, может быть, пойду и я - кто знает?
С годами все придет, - но, право, смысла нет,
Вы это знаете, быть строгой в двадцать лет.

Арсинья

Вы преимуществом так горды непритворно,
Что о своих годах твердите мне упорно.
Меж нами разница не так уж велика,
Чтоб на меня глядеть могли вы свысока.
Не знаю я, к чему такие ухищренья,
Чтоб вывести меня из моего смиренья!

Селимена

А я, сударыня, ума не приложу,
Чем в раздраженье вас всегда я привожу.
Должна ль я отвечать за ваши огорченья,
Могу ли к вам в других я вызвать восхищенье?
Моя ли в том вина, что людям я мила?
И если каждый день несут мне без числа
Те чувства, что себе присвоить вы б хотели,
Они мне не нужны; идите ж смело к цели.
Для вас свободен путь, чтоб их завоевать,
И вашим прелестям не стану я мешать!

Арсинья

И думаете вы, что важно непременно
Число поклонников? Оно для вас так ценно!
Но верьте: знают все, какая им цена
И чем легко привлечь их в наши времена.
Ужель поверят вам, что бескорыстно, даром
Они пылают так к опасным вашим чарам,
Что вашею душой они увлечены
И что их чувства к вам почтения полны?
Поверьте, свет не слеп. Мы знаем, без сомненья,
Немало женщин в нем, достойных поклоненья;
Однакоже у них, на чистом их пути,
Толпы поклонников подобной не найти.
Отсюда выводы у нас не будут шатки:
Чтоб собирать сердца, должно давать задатки;
Нет обожателей лишь ради наших глаз,
И заплатить за все судьба заставит нас.
Так славою своей хвалиться перестаньте
В ней мало ценности, как в маленьком брильянте;
И не гордитесь так вы прелестью своей,
Чтоб сверху вниз глядеть на остальных людей.
Когда бы зависть в нас была к таким победам,
Кто нам бы помешал идти за вами следом?
Да, не щадить себя, и можно доказать,
Что есть любовники, лишь стоит пожелать.

Селимена

Так заведите их! Легко вам будет это
Пленять при помощи подобного секрета
И без...

Арсинья

Сударыня, оставим эту речь:
Уж слишком далеко нас может спор завлечь.
Давно б окончить я могла беседу эту,
Когда бы не пришлось мне ждать мою карету.

ЯВЛЕНИЕ VI

Арсинья, Селимена, Альцест.

Селимена

Прошу, сударыня, прошу вас! Боже мой,
Вам вовсе нет причин спешить сейчас домой.
Но только попрошу у вас я извиненья;
Вас в лучшем обществе оставлю, без сомненья.
Вы мне позволите?..

(Альцесту.)

Как кстати ваш приход!
Наш милый общий друг удачней вас займет...
Альцест, я удалюсь, чтоб написать записку,
Которой отложить я не могу без риска;
Честь гостью занимать я вам передаю,
И это извинит невежливость мою.

ЯВЛЕНИЕ VII

Альцест, Арсинья.

Арсинья

Я вам поручена, пока я жду карету.
Я рада этому; скажу вам по секрету,
Что, право, для меня не удалось бы ей

Придумать ничего приятней и милей.
Есть люди, что к себе от первого мгновенья
Внушают интерес и чувство уваженья;
Так, в вас... в вас что-то есть, что сразу к вам влечет.
Вы для меня - предмет участия и забот.
О, если б при дворе взглянули благосклонней
На ваши качества и ум разносторонний!
Но там не знают вас, заслуги не ценя.
И это так гнетет и мучает меня!

Альцест

Что вы, сударыня, и в чем моя заслуга?
Какая мной двору оказана услуга?
Что я блестящего такого совершал,
Чтоб от двора мог ждать награды и похвал?

Арсинья

Не все, к кому наш двор относится прекрасно,
Свершают подвиги; здесь нужен случай - ясно,
А не было его у вас до этих пор.
Но ваши качества заметить должен двор!

Альцест

Мы качества мои оставим, ради бога!
Ну что до них двору? Уж слишком было б много,
Чтоб стал зачем-то двор докапываться вдруг
До незамеченных достоинств и заслуг.

Арсинья

Достоинства в глаза бросаются порою;
Вас ценят многие, я этого не скрою;
Не дальше как вчера я слышала сама,
Как люди видные хвалили вас весьма.

Альцест

Что там, сударыня! Кого теперь не хвалят!
И, право, всех в наш век в одну корзину валят.
Все нынче велики, герои все кругом;
Коль нынче хвалят вас, не много чести в том:
Всех душат похвалой, и, лести не жалея,
В газетах говорят про моего лакея.

Арсинья

А мне хотелось бы, чтоб случай вам помог
И услужить двору нашли бы вы предлог.
Раз только вы не прочь, скажите - и машину
Без всякого труда для вас легко я сдвину.
Есть люди у меня - мне стоит намекнуть,
И облегчат они вам этот новый путь.

Альцест

К чему, сударыня? Тот путь мне непригоден;
Поверьте, от оков я должен быть свободен.
Не создан я судьбой для жизни при дворе,
К дипломатической не склонен я игре,
Я родился с душой мятежной, непокорной,
И мне не преуспеть средь челяди придворной.
Дар у меня один: я искренен и смел,
И никогда б людьми играть я не, сумел.
Кто прятать мысль свою и чувства не умеет,
Тот в этом обществе, поверьте, жить не смеет.
Да, от двора вдали, на трудовом пути
Чинов и титулов, конечно, не найти;
Зато, лишившись надежды возвышенья,
Не надо нам терпеть отказов, униженья,
Не надо никогда играть нам дураков,
Не надо восхвалять посредственных стишков,
Не надо выносить от милых дам капризов
И остроумие терпеть пустых маркизов!

Арсинья

Отлично, двор тогда оставим в стороне;
Но чувства вашего коснуться дайте мне.
Открою прямо вам: мне тяжело безмерно,
Что вы свою любовь так поместили скверно.
Вы счастья стоите; и вы узнать должны,
Что недостойна та, кем вы увлечены.

Альцест

Вот как, сударыня!.. Напомнить вам посмею,
Что, как мне кажется, вы очень дружны с нею?

Арсинья

Нет, больше выносить мне совесть не велит,

Как вы страдаете: душа за вас болит.
Я больше не могу, от вас скрывать не стану,
Что подвергаетесь вы низкому обману.

Альцест

Вот дружбы истинной все признаки тут есть:
Влюбленному всегда мила такая весть.

Арсинья

Пускай мы дружны с ней; но все равно повсюду
Я громко укорять ее в измене буду.
К вам вся ее любовь - притворство лишь одно.

Альцест

Все может быть! Читать нам в сердце не дано;
Но вашей доброте как будто не пристало
Желать, чтоб в сердце мне сомнение запало.

Арсинья

Вы не хотите знать несчастья своего:
Не верьте ничему, вот только и всего.

Альцест

Нет, но в таких делах сомнения жестоки.
Всего ужаснее догадки и намеки.
Я б одного хотел: пускай прольется свет.
Узнать всю истину - других желаний нет.

Арсинья

Что ж, если б только вы действительно хотели,
Нет легче ничего, как все узнать на деле.
Я вам открою все: поедemте ко мне;
Вы лично сможете проверить все вполне,
Я доказательство дам верное измены,
И вы поверите в неверность Селимены;
И если можете ее вы позабыть,
Вам утешение найдется, может быть.

Действие четвертое

ЯВЛЕНИЕ I

Элианта, Филинт.

Филинт

Ну нет! Упрямее не видывал я нрава,
И чтоб их примирить, нужна была управа!
Уж судьи повернуть старались так и сяк,
Но на своем стоял упорно наш чудак!
И, верно, в первый раз такого рода ссору
Пришлось им подвергать судебному разбору.
"Пусть так, - он говорил, - я уступлю во всем,
Но только этот пункт оставим целиком.
На что в обиде он? В чем оскорбленье слышит?
В том славы нет худой, что он бездарно пишет.
На что он сердится, я, право, не пойму;
И что суждение мое далось ему?
Прекрасный человек ведь все-таки при этом
Отлично может быть посредственным поэтом;
Он честный дворянин, сомненья в этом нет,
Он смел, достоин, добр, но он плохой поэт;
Готов его хвалить, когда б мне приказали,
За ловкость на коне, с оружием, в бальной зале;
Но за его стихи - увольте! ваш слуга!
Писать не должен он; мне правда дорога.
Простить ему стихи я б только мог, поверьте,
Когда б он их писал под страхом лютой смерти".
Ну, словом, все, на что могли склонить его
(И это было уж большое торжество),
Что он сказал ему, смягчив свой тон немного:
"Мне, сударь, очень жаль, что я сужу так строго,
И я из дружбы к вам хотел бы от души
Сказать вам, что стихи бесспорно хороши!"
Тут их заставили обняться в заключенье,
И тем окончилось все это развлеченье.

Элианта

Он странный человек, совсем из ряда вон;
Но я ценю его, и нравится мне он.
Такая искренность - особенное свойство;

В ней благородное какое-то геройство.
Вот очень редкая черта для наших дней,
И я хотела бы встречаться чаще с ней.

Филинт

А я чем более встречаюсь с ним, признаться,
Тем больше одному готов я изумляться:
С такой натурою, какой он одарен,
Как мог он полюбить, как мог увлечься он?
И тщетно разгадать стараюсь я причину,
Как в вашу именно влюбился он кузину!

Элианта

Вот лишний вам пример: душ сходство и сродство
Для сердца, для любви не значит ничего.
Такой симпатии невольной зарожденье
Опровергает все подобные сужденья.

Филинт

Но как вам кажется: любим он ей иль нет?

Элианта

Ах, на такой вопрос мне трудно дать ответ.
Как знать, любим ли он! Любовь душой играет.
Я думаю, она сама не разбирает.
Мы любим иногда, не ведая о том,
А часто бред пустой любовью мы зовем.

Филинт

Боюсь я, что наш друг с прелестною кузиной
Минуты счастья не будет знать единой!
О, если б чувствовать по-моему он мог,
Он скоро понял бы, где счастья залог:
Он сделал бы умней, оставив Селимену
И ваших добрых чувств к себе поднявши цену.

Элианта

Я буду искренна. Я вам сказать должна
(В подобных случаях нам искренность нужна):
Я против чувств его ни капли не имею,
Ему сочувствую я всей душой своею;
Когда бы от меня зависел их союз,
Я б помогла сама скрепленью этих уз.

Но если бы он мог нуждаться в утешенье,
Нежданно потерпев надежд своих крушенье,
И если бы она другого избрала,
То, может быть, его утешить я б могла,
И то, что встретил он у ней отказ, нимало
Моей симпатии к нему б не помешало.

Филинт

А я, сударыня, я сам ценю и чту
К Альцесту ваших чувств прекрасных теплоту;
Спросите у него - он скажет несомненно,
Что говорил ему о вас я откровенно.
Но если все-таки их свяжет Гименей,
Вы будете рукой располагать своей,
Тогда позвольте мне, с надеждою смиренной,
Пытаться заслужить тот дар неоцененный,
Который у него отвергнуть хватит сил;
О, если бы он мне дарован небом был!

Элианта

Вы шутите, Филинт.

Филинт

Сударыня, нимало;
Давно уж сердце вам открыть любовь желало;
От глубины души теперь я говорю;
Приблизить этот миг желанием горю.

ЯВЛЕНИЕ II

Альцест, Элианта, Филинт.

Альцест

Ах, разделите же со мною возмущенье:
При всей моей любви не нахожу прощенья!

Элианта

Чем вы взволнованы, что с вами?

Альцест

Что со мной?..

Я насмерть поражен изменою такой!
Стихии бешенство, небес громовых кара
Все легче было бы подобного удара.

Конец моей любви! Нет слов, как тяжело!

Элианта

Сверитесь с силами. Но что ж произошло?

Альцест

О небо!.. Неужли такого обаянья

С порочной низостью возможно сочетанье?

Элианта

Но что же наконец?

Альцест

Ах, гибель мне грозит;

Все, все покончено: я предан, я убит!

О, кто б поверить мог? Нет, легче мне могила.

Она мне неверна, она мне изменила!

Элианта

Есть доказательства серьезные у вас?

Филинт

Вы подозрительны бываете подчас,

И ваш ревнивый ум готов принять химеру

За...

Альцест

Сударь, черт возьми! В советах знайте меру.

Улики для меня достаточно такой:

Письмо, что писано изменницы рукой!

К **Оронту** от нее письмо в моем кармане,

Оно открыло мне все о ее обмане.

Оронт! А я его как раз не брал в расчет;

Я думал, он-то уж ее не увлечет!

Филинт

Но письмам не должны мы верить безусловно,

И, может быть, она совсем не так виновна.

Альцест

Довольно, сударь мой, заботьтесь о себе

И предоставьте вы меня моей судьбе!

Элианта

Но вы должны простить, должны свой гнев умерить.

Альцест

Нет, этот труд могу я только вам доверить.

Я прибегаю к вам с надеждою одной,
Что вы поможете душе моей больной.
Вы за меня должны отметить неблагодарной,
Что платит за любовь изменою коварной,
Отметить за эту ложь, что так для вас чужда!

Элианта

Мне отомстить за вас? Но как?

Альцест

Сказав мне: _да!_

Приняв мою любовь и сердце безраздельно!
Вот чем изменнице я отомщу смертельно.

Я накажу ее: пусть мучится она,
Увидев, что душа другой любви полна,
Увидев нежность всю, заботу и почтение,
Что я у ваших ног сложу в благоговенье.

Элианта

Я вам сочувствую, поверьте, всей душой,
И сердце ваше - дар прекрасный и большой.
Но, право, может быть, не так опасна рана,
И мстить изменнице еще вам слишком рано,
От милых рук удар не ранит глубоко,
И забываем мы наш пылкий гнев легко.
Решенья любящих нередко очень хрупки:
Кто мил нам, в тех легко все извинить проступки;
Обида тает вмиг под взглядом дорогим,
И гнев влюбленного непрочен, точно дым.

Альцест

Нет, нет, сударыня! Настаивать бесцельно,
Я разрываю с ней, я оскорблен смертельно.
Мое намеренье всех ваших слов сильнее:
Я б презирал себя, когда б вернулся к ней.
Она!.. Я вне себя от гнева и волнения.
Я брошу ей в лицо всю тяжесть обвиненья;
Я сердце от нее навек освобожу
И с радостью его у ваших ног сложу!

ЯВЛЕНИЕ III

Селимена, Альцест.

Альцест

(в сторону)

Смогу ль умерить я свое негодование!..

Селимена

(в сторону)

Уф!

(Альцесту.)

Что же с вами вдруг? В каком вы состоянье?

Вздыхаете, мрачны, нахмурено чело.

Что вас в подобное унынье привело?

Альцест

А то, что нет души испорченной и злобной,

Чтоб вашей низости была она подобной,

Что в ярости стихий, у демонов в аду

И там преступницы, вам равной, не найду!

Селимена

Вот это нежности! Я слушаю! Прелестно!

Альцест

А! Будет вам шутить, смеяться - неуместно:

Краснейте лучше вы, краснейте от стыда!

Недаром же я вам не верил никогда;

Вот доказательство в руках теперь имею,

Что предали меня вы хитростью своею.

Как подозрительность бранили вы мою!

Однако горе я предвидел по чутью.

Напрасно тщательно скрывали вы все это.

Я знал, мне только скорбь сулит моя планета.

Да! Но не думайте: не так я терпелив,

Чтоб оскорбление снести не отомстив!

Я знаю: разум наш здесь не играет роли,

Любовь рождается помимо нашей воли;

Насильно пробудить ни в ком не можем страсть,

Душа всегда вольна признать чью хочет власть.

И я б без жалобы ушел от вас подальше,

Когда б вы истину открыли мне без фальши,
Когда бы сразу вы отвергнули мой пыл,
И лишь судьбу винить я в этом должен был.
Но ложной клятвою не выпускать из плена...
О, этот уж обман, преступная измена!
Достойной кары нет для низости такой...
Не в силах я сдержать гнев справедливый мой:
Да, да, сударыня! Я вас предупреждаю,
Я вне себя сейчас - с собой не совладаю,
Я насмерть поражен ударом роковым,
Рассудок мой погиб, я не владею им.
Я в гневе ничего теперь не различаю
И за последствия уже не отвечаю.

Селимена

Что значит это все - угрозы, крик и шум?
Иль окончательно вы потеряли ум?

Альцест

Я потерял его в тот день, когда отравой
Проникнул в душу мне ваш взор, ваш взор лукавый,
И в ослепленье я поверил хоть на миг,
Что я, изменница, у вас любви достиг.

Селимена

Измена? Где? Кому? Скажите же, в чем дело?

Альцест

Вы притворяетесь искусно и умело!
Но средство я нашел вас уличить во всем.
Взгляните. Почерк вам, наверное, знаком?
Довольно этих строк: измены вашей черной
Они являются уликою бесспорной.

Селимена

Так вот безделица, что сводит вас с ума!

Альцест

Вы не краснеете от этого письма?

Селимена

К чему же мне краснеть? Причин не вижу, право.

Альцест

Притворство дерзкое и смело и лукаво.

Хоть подписи и нет - ваш почерк это, да?

Селимена

Мой почерк. Ну так что ж? Какая тут беда?

Альцест

И можете смотреть без всякого волнения

На эту тяжкую улику обвиненья?

Селимена

Я вам должна сказать: мой милый, вы смешны!

Альцест

И вы осмелитесь отречься от вины?

К **Оронту** нежности - свидетельство вне спора

И вашего стыда и моего позора.

Селимена

К Оронту? Почему? Кто это вам сказал?

Альцест

Те, у кого из рук письмо я это взял.

Но пусть и не к нему, к другому - я согласен;

Из этого письма мне факт измены ясен:

К кому ж написано - не все ли мне равно?

Селимена

Но если к женщине написано оно,

Что в нем преступного и где для вас обида?

Альцест

Уловка хороша! Я упустил из вида;

Я объяснения такого ждать не мог.

Меня избавили вы сразу от тревог.

Такие хитрости и грубы и нелепы;

Не думаете ж вы, что люди так уж слепы?

Посмотрим! Поглядим! Какой найдете путь,

Чтоб ложью новою доверье обмануть?

Боюсь, что доказать удастся вам едва ли,

Что это к женщине так пылко вы писали.

Извольте объяснить значенье этих фраз,

Что я сейчас прочту...

Селимена

Однако будет с вас!

Забавно, что вы вдруг такую взяли волю;

Я оскорблять себя вам больше не позволю.

Альцест

Но не волнуйтесь же, попробуйте сперва

Мне толком объяснить подобные слова.

Селимена

Нет, не исполню я подобную причуду:

Что б вы ни думали, я разъяснить не буду.

Альцест

Я верить вам готов, хоть это мудрено,

Но докажите мне, что к женщине оно!

Селимена

Нет, нет, к Оронту я писала, это верно.

Я обожанием его горда безмерно,

С восторгом слушаю его я болтовню,

Я восхищаюсь им, люблю его, ценю,

Вот вам; ну, мстите же, казните, все такое,

Но главное - меня оставьте вы в покое.

Альцест

(в сторону)

О небо! Где предел жестокости людской?

Встречался ль кто еще со злобою такой?

Как! К ней я прихожу, взволнован и встревожен,

И я же виноват! И я же уничтожен!

Мой презирают гнев - и с дерзкой похвальбой

Смеются над моей последнею мольбой!

Однако все-таки у сердца нет забвенья,

Нет силы разорвать постыдной цепи звенья;

Вооружить себя я не имею сил

Презреньем к той, кого так сильно полюбил!

(Селимене.)

Вам слишком хорошо известны ваши чары.

Мне взор вот этих глаз - сильнее божьей кары;

И слишком хорошо вы пользуетесь тем,

Что окончательно при вас рассудок нем.

Так прекратите же скорей мои страданья,

Скорее для себя найдите оправданья,

Письмо хоть как-нибудь вы объясните мне

Я вам готов помочь, не верю я вине;
О, притворитесь же, что любите немного.
Я притворюсь тогда, что верю в вас, как в бога.

Селимена

Вы с вашей ревностью сошли с ума, ей-ей,
И, право, вы любви не стоите моей.
Хотела бы я знать, кто б мог меня заставить
Зачем-то с вами лгать и низко так лукавить?
И если б сердце я другому отдала,
Неужто смело в том сознаться б не могла?
Как! Все признания души, для вас открытой,
В том, что я вас люблю, не служат мне защитой?
Какая вам еще уверенность нужна?
Я подозрением таким оскорблена.
Для сердца женщины бывает трудно крайне
Открыться, наконец, в своей заветной тайне,
Честь пола нашего таким признаньям враг;
С трудом решаемся мы на последний шаг;
И раз подобную преграду мы преступим,
То этим мы ужель доверия не купим?
Когда вам о любви открыто говорят
И вы не верите - виновны вы стократ.
Довольно! На себя я прямо негодую,
Что вам я отдала симпатию такую.
Конечно, я глупа, и я себя браню,
Что чувства добрые к вам все еще храню.
Мне б надо было стать к другому благосклонной,
Чтоб вашим жалобам был дан предлог законный.

Альцест

Увы, изменница! Моя безумна страсть,
Я вашей хитрости не в силах не подпасть.
Конечно, здесь обман, но не борюсь с судьбою;
Что ж делать, не могу я справиться с собою:
Я ваш, и проследить хочу я до конца,
Как вы обманете влюбленного слепца.

Селимена

Нет, вы не любите меня, как я б хотела.

Альцест

Увы, моей любви нет меры, нет предела;
Чтоб ваша красота моею лишь была,
Я, право, иногда готов желать вам зла:
Чтоб никому кругом любви вы не внушали;
Чтоб жили в бедности, в унынии, в печали;
Чтоб, от рождения судьбой обделены,
Вы не были горды, богаты и знатны;
Чтоб я один, один лишь мог своею властью
Исправить дар небес и привести вас к счастью;
Чтоб с гордой радостью мог убедиться я,
Что все, что есть у вас, дала любовь моя!

Селимена

Однако вы добра мне пожелать сумели.
Храни меня господь, чтоб вы достигли цели!..
Что это? Ваш лакей? Как странно он одет!

ЯВЛЕНИЕ IV

Селимена, Альцест, Дюбуа.

Альцест

Что значит этот вид? Ответишь ты иль нет?
Ну?..

Дюбуа

Сударь...

Альцест

Говори!

Дюбуа

Молчание и тайна.

Альцест

Ну?

Дюбуа

Обстоятельства тревожны чрезвычайно.

Альцест

Да что с тобой?

Дюбуа

Сказать?

Альцест

Конечно, рассказать.

Дюбуа

Но мы здесь не одни...

Альцест

Эй, времени не трать,

И к делу!

Дюбуа

Сударь, мы должны спешить отсюда.

Альцест

Что?

Дюбуа

Удирать скорей, чтоб не случилось худа.

Альцест

Зачем?

Дюбуа

Поверьте мне, у вас беда стряслась!

Альцест

В чем дело?

Дюбуа

Наутек скорее, не простясь!

Альцест

Что значит это все?

Дюбуа

Сосчитаны часочки,

И надо тягу нам задать без проволочки.

Альцест

Я голову тебе об стенку разобью,

Коль ты не объяснишь фантазию свою!

Дюбуа

А вот что, сударь мой: послушать не хотите ль?

Сегодня к нам пришел на кухню посетитель

Страшенный, в черном весь; бумагу он принес.

Чтоб посмотреть, что в ней, я было сунул нос:

Бумага из суда. Но, сударь мой, поверьте,

Так нацарапано - не разберут и черти.

Альцест

Что в этом общего, скажи мне, низкий плут,
Со всем, что только что ты наболтал мне тут?

Дюбуа

А вот что: час спустя пришел к вам ваш знакомый,
Он очень сожалел, что не застал вас дома;
Он мне и приказал немедленно идти
И где бы ни было скорее вас найти.
И, зная, как я вам служу нелицемерно...
Как бишь его зовут... вот не скажу наверно...

Альцест

Бог с ним; что он сказал? Да ну же, ротозей!

Дюбуа

Ну, словом, все равно, из ваших он друзей.
Сказал, что вы должны покинуть это место,
Иначе пахнет здесь возможностью ареста.

Альцест

Как, он подробностей тебе не объяснил?

Дюбуа

Нет, он велел мне дать бумаги и чернил
И написал письмо. Я полагаю смело,
Вы из его письма узнаете, в чем дело.

Альцест

Давай его сюда.

Селимена

Как это объяснить?

Альцест

Не знаю, и в письме найти надеюсь нить.
Ты скоро ль, негодяй? Вот олух с глупой рожей!

Дюбуа

(после того как долго искал письмо)

Эх, я его забыл там на столе в прихожей!

Альцест

Не знаю, как тебя...

Селимена

Не тратьте вы минут,
Спешите разузнать скорей, в чем дело тут.

Альцест

Подумаешь, судьба какими-то путями
Взялась мне помешать договориться с вами,
Позвольте ж, чтоб над ней победу одержать,
До вечера еще вернуться к вам опять.

Действие пятое**ЯВЛЕНИЕ I**

Альцест, Филит.

Альцест

Решенье принято; я вам сказал: так будет.

Филит

Исполнить эту мысль никто вас не принудит.

Альцест

Не тратьте даром слов. О чем мы говорим?
Нет, я не изменю намереньям моим.
Не в силах выносить царящего разврата,
От общества людей уйду - и без возврата.
Как! Ведь противник мой был всеми осужден.
Все, все против него - честь, правда и закон;
Все правоту мою кругом провозгласили,
И я спокоен был, что правда будет в силе.
И что ж? Негаданно свалился я с небес:
Хоть правда за меня - я проиграл процесс!
Подлец, известный всем историей постыдной,
Оправдан в низости преступной, очевидной;
Он, задушив меня, добился своего
Так ложь над истиной справляет торжество.
Его неискренность и лживая слезливость
Над правом взяли верх, сломили справедливость.
Преступник обелен и заслужил венец!
Но мало этого: на что идет наглец?
Книжонку гнусную пускает в обращение,

Которую нельзя читать без отвращения.
И всюду клеветы уж поползла змея:
Он измышляет слух, что автор книжки - я!
И, присоединясь к презренному навету,
Кто с ним исподтишка разносит сплетню эту?
Оронт, которого считает честным двор,
Кто может лишь одно поставить мне в укор:
Что правду высказал я о его сонете,
Когда ко мне пришел молить он о совете.
Так только потому, что я был прям и смел,
Ни правде, ни ему солгать не захотел,
Он отвечает мне такую грязной басней,
И нету у меня теперь врага опасней.
За что ж так гневен он и так непримирим?
За то, что я нашел сонет его плохим.
Все люди, черт возьми, так созданы от века:
Тщеславие - рычаг всех действий человека.
Вот вам та доброта, та совесть, правда, честь,
Которая у них в их жалких душах есть!
Довольно! Кончено! Страдать от них нелепо;
Прочь от разбойников, из гнусного вертепа!
Нет! Раз по-волчьи вы живете меж людьми,
Я более не ваш - довольно, черт возьми!

Филинт

В своем намеренье вы, право, слишком скоры,
И преждевременны подобные укоры;
Про книгу выдумка ничтожна и пуста
Отлично знают все, что это клевета.
Сам по себе падет слух более чем вздорный,
И враг ваш сам себе наносит вред бесспорный.

Альцест

Он?.. И не думайте: ему все нипочем,
Суд разрешил ему быть полным подлецом.
Не только повредить ему тот слух не может,
Нет! Уважение к нему еще умножит.

Филинт

Нет, хитрости его, поверьте, всем ясны;

Напрасна клевета. Вам с этой стороны
Бояться нечего, - никто не верит слухам.
А этот ваш процесс... Не надо падать духом;
Подайте жалобу немедля, у суда
Просите отменить решение...

Альцест

Никогда!
Пусть этот приговор грозит мне разореньем,
Отказываюсь я от всех хлопот с презреньем.
Нет! Слишком уж хорош наглядный здесь урок,
Как право попрано и обелен порок.
Пример преступного такого вероломства
Я в назидание оставлю для потомства.
Пусть двадцать тысяч я за это заплачу,
За двадцать тысяч тех я право получу
Кричать, что на земле царит неправда злая,
И ненавидеть всех отныне не скрывая.

Филинт

Но все ж...

Альцест

Да вам-то что? Какая вам печаль?
Иную вывести вы можете мораль?
Или осмелитесь в лицо мне, без стеснения,
Вы этому найти стараться извиненья?

Филинт

О нет! Согласен я, что всюду ложь, разврат,
Что злоба и корысть везде кругом царят,
Что только хитрости ведут теперь к удаче,
Что люди бы должны быть созданы иначе.
Но все ж достаточно ль для нас таких идей,
Чтоб вычеркнуть себя из общества людей?
Быть может, служат нам людские недостатки,
Чтоб философии в нас развивать зачатки,
Для добродетели занятия выше нет!
Когда бы честностью был одарен весь свет
И были все сердца чисты и благородны,
То добродетели вам стали б непригодны.

Все их величье в том, чтоб с пошлостью и злом
Могли встречаться мы с безоблачным челом;
И сердца чистого глубокие порывы...

Альцест

Я знаю, сударь мой, как вы красноречивы,
У вас примерами набита голова.
Но даром тратите и время и слова:
Я все-таки уйду и общество покину;
Так разум мне велит. Открыть ли вам причину?
Стеснять свои слова я слишком не привык,
И мне немало бед готовит мой язык.
Позвольте, я дождусь спокойно Селимену;
Пускай в моей судьбе узнает перемену.
Я должен, должен знать - любим я или нет,
И жизнь дальнейшую решит ее ответ.

Филинт

Мы можем подождать у Элианты с вами.

Альцест

Я слишком угнетен тяжелыми мечтами.
Ступайте к ней одни, остаюсь дайте мне
Здесь в темном уголке, с тоской наедине...

Филинт

Ну, это компаньон плохой для ожиданья;
Я с Элиантою вернусь к вам. До свиданья!

ЯВЛЕНИЕ II

Оронт, Селимена, Альцест.

Оронт

Да, окончательно должны вы мне сказать.
Хотите ли со мной свою судьбу связать?
Пусть станет, наконец, мне ваше чувство ясно:
Ведь колебание влюбленному ужасно.
Когда вы тронуты любви моей огнем,

Сознайтесь искренне вы в чувстве мне своем.
А в доказательство, как прав моих признание,
Прошу вас запретить Альцесту притязанья
И, им пожертвовав отныне для меня,
Не принимать его с сегодняшнего дня!

Селимена

Но что причиною подобного гоненья?
О нем прекрасного вы были раньше мненья.

Оронт

Мне объяснения позвольте приберечь
Сударыня, теперь о ваших чувствах речь!
Но выбрать надо вам меня или другого.
Чтобы решилось все, я жду от вас лишь слова.

Альцест

(выходя из темного уголка, куда он удалился)
Да, мой соперник прав в желании своем,
И выбора от вас, сударыня, мы ждем.
И я пришел сюда добиться той же цели,
Чтоб доказать вы мне свою любовь сумели.
Не может долее тянуться так игра,
И объясниться нам начистоту пора.

Оронт

Ни в коем случае своей ненужной страстью
Я, сударь, вашему мешать не стал бы счастьем.

Альцест

Ревнив я или нет, но, сударь, вам скажу,
Ни в коем случае не склонен к дележу.

Оронт

И если только вас она предпочитает...

Альцест

И если к вам она хоть тень любви питает...

Оронт

Клянусь без жалобы навеки отойти.

Альцест

Клянусь, что навсегда уйду с ее пути,

Оронт

Сударыня, прошу, свободно нам откройтесь.

Альцест

Сударыня, прошу, вы истины не бойтесь.

Оронт

Вам стоит лишь сказать нам тайну сердца вслух.

Альцест

Вам стоит лишь решить - которого из двух.

Оронт

Как? Трудно сразу вам ответить? Неужели?

Альцест

Как? Сделать выбора еще вы не успели?

Селимена

Мой бог! Подобная настойчивость к чему?

Как это неумно! Я, право, не пойму.

О нет! Сама с собой я не играю в прятки,

И в чувствах собственных нет для меня загадки.

Я сердца своего, конечно, не делю,

И было б мне легко сказать, кого люблю.

Но только для меня нет хуже наказания,

Чем делать так в лицо публичные признанья.

Обидные слова - мне кажется, что их

Не надо говорить в присутствии других:

Чтоб сердца нашего влечение ясным стало,

Мы вовсе не должны приподнимать забрало,

И надо способы помягче нам найти,

Чтобы отвергнутый сказал мечте "прости".

Оронт

Не бойтесь огорчить своим прямым ответом

На это я иду.

Альцест

А я прошу об этом!

Я требую от вас, чтоб был ответ ваш прям.

Пощады, жалости совсем не нужно нам.

"Всех сохранять" у вас великое искусство.

Но не должны теперь скрывать вы ваше чувство.

Скажите прямо все, прошу в последний раз,

Иначе я решу, что ваш ответ - отказ;

Молчанью вашему найду я объясненье,

Пойму его, и в нем вам будет обвиненье.

Оронт

Ваш гнев понятен мне, он только справедлив;
И разделяю я всецело ваш порыв.

Селимена

Нет, не могу понять подобных я капризов.
Вы мне бросаете какой-то странный вызов.
Иль к объяснению вы глухи моему?..
Но вот в свидетели кухню я возьму.

ЯВЛЕНИЕ III

Элианта, Филит, Оронт, Селимена, Альцест.

Селимена

Меня преследуют, кухня! Помогите;
Здесь целый заговор - взываю я к защите.
Вот оба требуют, чтоб я сейчас же им
Открыла, кто из них мне мил и мной любим.
Так, прямо, им в лицо сказала б без смущенья,
Кто должен о любви оставить попеченье!
Ну где же виданы подобные дела?

Элианта

Боюсь, что здесь я вам помочь бы не могла,
Вам лучше у меня не спрашивать защиты:
Я не стою за то, чтоб мысли были скрыты.

Оронт

Напрасно ищите поддержки у других.

Альцест

Уловки ни к чему, оставьте лучше их.

Оронт

Ну говорите же! Весов толкните чашу.

Альцест

Молчите, если так, храните тайну вашу.

Оронт

Я только слова жду, чтоб кончить этот спор.

Альцест

А я молчание сочту за приговор

ЯВЛЕНИЕ IV

Акаст, Клитандр, Арсиноя, Филит, Элианта, Оронт, Селимена, Альцест.

Акаст

(Селимене)

Сударыня, мы к вам, примите извиненья,
Но требовать от вас мы вправе разьясненья.

Клитандр

(Альцесту и Оронту)

Как кстати случай вас теперь привел сюда:
Ведь здесь замешаны вы тоже, господа.

Арсиноя

(Селимене)

Вас появлением рискую удивить я,
Но виноваты в том последние события.
Вот эти господа вас обвиняют в том,
Чему не верю я ни сердцем, ни умом.
Нет, нет, я слишком к вам питаю уваженье,
Чтоб заподозрить вас в подобном преступленьи.
Их доказательствам я верить не хочу;
Размолвку позабыв, я дружбе дань плачу.
Посмотрим, что вы им ответите обоим!
Надеюсь твердо я, что клевету мы смоем.

Акаст

Да, да, сударыня. Спокойно, без угроз,
Мы просто требуем ответа на вопрос.
Вот это письмецо Клитандру вы писали?

Клитандр

Вот эти строки вы Акасту посылали?

Акаст

(Оронту и Альцесту)

Вам этот почерк всем, наверное, знаком;
Не сомневаюсь я, что, верно, всех кругом
Вас ознакомить с ним изволили любезно.

Но это вам прочесть весьма не бесполезно.

"Вы странный человек: Вы осуждаете мою веселость и упрекаете меня, что особенно веселой я бываю без Вас! Это крайне несправедливо. И если Вы не явитесь сейчас же попросить у меня прощенья за то, что так меня обидели, я не прощу Вам этого никогда. Наш долговязый виконт..."

Его здесь не хватает!

"...Наш долговязый виконт, с которого Вы начинаете свои жалобы, не в моем вкусе. После того, как он три четверти часа подряд плевал в колодец, чтобы делать кружочки, я не могу быть о нем хорошего мнения. Что касается маленького маркиза..."

Это я сам, господа, вне всякого сомнения.

"...Что касается маленького маркиза, который вчера так долго жал мне руку, то, по-моему, вряд ли есть что-нибудь мизернее его особы; единственное его достоинство - это дворянство. Относительно господина с зелеными бантами..."

(Альцесту.)

Камешек в ваш огород, сударь.

"...Относительно господина с зелеными бантами могу сказать, что иногда он развлекает меня своими резкостями и своим мрачным отчаянием, но гораздо чаще я нахожу, что это невыносимейший человек на свете. Что же касается господина с сонетом..."

(Оронту.)

Вот и ваша очередь.

"...Что же касается господина с сонетом, который ударился в остроумие и хочет быть писателем во что бы то ни стало, я не могу принудить себя слушать его болтовню, и проза его утомляет меня не меньше его стихов. Поймите же, что вовсе я уж не так развлекаюсь, как Вам кажется, что мне очень не хватает Вас во всех развлечениях, в которые меня втягивают, и что самая лучшая приправа к нашим удовольствиям - это присутствие людей, которых любишь".

Клитандр

Да! Ну, а вот теперь я.

"К Вашему слащавому Клитандру, о котором вы мне пишете, я вряд ли могла бы питать дружеское расположение. Его сумасбродство выразилось в том, что он воображает, будто его любят, а Ваше - в том, что Вы думаете, будто Вас не любят. Будьте благоразумны, поменяйтесь чувствами с ним и приходите ко мне по возможности чаще - так мне легче будет переносить его нестерпимую назойливость".

Образчик славный здесь и добрых чувств и слога;

Как это все назвать, скажите ради бога!
Довольно же! От нас узнает целый свет
Ваш настоящий нрав, ваш истинный портрет.

Акаст

Я б много мог сказать, мне хватит матерьяла,
Но даже тратить гнев охота вся пропала.
Легко докажет вам ваш "маленький маркиз",
Что может выиграть куда ценнее приз.

ЯВЛЕНИЕ V

Селимена, Элианта, Арсиноя, Альцест, Оронт, Филинт.

Оронт

Как! Значит, я служил насмешкам злым мишенью,
Что доброму к себе я верил отношенью?
Что ж вы писали мне? Иль хитростью такой
Хотели заманить вы целый род людской?
О, я был слишком прост! Теперь с меня довольно.
Я рад, что вы себя открыли нам неволью.
Вы сердце навсегда назад вернули мне,
Его лишились вы, и я отмщен вполне!
(*Альцесту.*)
Отныне, сударь мой, я вам мешать не стану,
Счастливого конца желаю я роману.

ЯВЛЕНИЕ VI

Селимена, Элианта, Арсиноя, Альцест, Филинт.

Арсиноя

(*Селимене*)

Подобной низости не ожидала я.
Я не могу молчать! Кипит душа моя!
Мы до сих пор таких поступков не встречали.
Ах! Мне до них до всех, поверьте, нет печали;

Но он,
(указывая на Альцеста)
любивший вас так чисто и тепло,
Как сердце изменить ему - ему! - могло?
Он дивный человек, прекрасный, чистый, честный.
И вдруг...

Альцест

Сударыня, оставьте пыл ваш лестный;
Позвольте за себя стоять мне самому.
Я, право, вашего усердия не пойму:
Хоть сердце в вас ко мне участием согрето,
Я не могу ничем вам заплатить за это;
И если я на месть любовь свою предаю,
То все ж за помощью я обращусь не к вам.

Арсинья

Так вот как вы мое участие объяснили!
Однако вы себя высоко оценили.
Самонадеянность подобная мила,
Но слишком вас она далеко завела.
Остатки от других мне не нужны и даром,
И за отвергнутым я не гонюсь товаром.
Вы, право, чересчур гордиться не должны;
В таких, как я, для вас, конечно, нет цены.
Останьтесь ей верны, как самой подходящей:
Увижу с радостью такой союз блестящий!

ЯВЛЕНИЕ VII

Селимена, Элианта, Альцест, Филинт.

Альцест

Что ж! Несмотря на все, что говорилось тут,
Я молча ожидал, когда они уйдут.
Да, я молчал и ждал, мне показалось, вечно.
Могу ли я теперь...

Селимена

О, можете, конечно!

Вы вправе говорить все, что угодно вам.
Вы вправе волю дать упрекам и словам.
Ну да, я сознаюсь, во всем я виновата,
Мне извинений нет - пусть настает расплата.
Что мне до остальных? Мне злоба их смешна.
Но вы... но против вас тяжка моя вина.
Вы негодуете, вы безусловно правы.
Я, я вас сделала предметом злой забавы;
Нет извинения обману моему,
Я вашу ненависть как должное приму.

Альцест

Ужель к вам ненависть найти в душе сумею?
Могу ль торжествовать над нежностью моей?
Возненавидеть вас так страстно я хотел,
Но в сердце сил найти на это не умел!
(*Элианте и Филинту.*)

Вы видите, я раб своей несчастной страсти:
У слабости своей преступной я во власти!
Но это не конец - и, к моему стыду,
В любви, вы видите, я до конца пойду.
Нас мудрыми зовут... Что эта мудрость значит?
Нет, сердце каждое людскую слабость прячет...
(*Селимене.*)

Я вам, изменница, готов простить вину.
Я снисходительно на это все взгляну,
Пойму, что главное - наносное влиянье,
И в вашей юности найду вам оправданье.
Да, да, я все прощу! Когда б решились вы
Со мною прочь бежать от суетной молвы,
От общества людей и навсегда отныне
Со мной укрылись бы, вдвоем, в глуши, в пустыне,
Лишь это оправдать вполне бы вас могло,
Заставить позабыть писаний ваших зло;
Вы тем исправили б свою неосторожность
И дали бы мне вас еще любить возможность.

Селимена

Что говорите вы? Как, мне в расцвете лет

Уехать с вами в глушь, совсем покинуть свет?..

Альцест

Но если любите меня вы, дорогая,
К чему вам общество, к чему вам жизнь другая?
О, если любим мы, к чему нам целый свет?

Селимена

Но одиночество так страшно в двадцать лет!
Во мне решимости и силы не хватает,
Такая будущность меня не привлекает;
Когда приятно вам вступить в союз со мной,
Охотно буду вам я любящей женой,
И брак...

Альцест

Достаточно! Я излечился разом:
Вы это сделали сейчас своим отказом.
Раз вы не можете в сердечной глубине
Как все нашел я в вас, так все найти во мне,
Прощайте навсегда; как тягостную ношу,
Свободно, наконец, я ваши цепи сброшу!

FIN

Электронная библиотека «Оригинал» - Классическая литература на языке оригинала и переводы на иностранные языки <http://originalbook.ru>

КОММЕНТАРИИ

Первое представление комедии было дано в Париже на сцене театра Пале-Рояль 4 июня 1666 г. Роль Альцеста исполнял Мольер.

Комедия была впервые напечатана в 1667 г. ("Le Misanthrope", ed. J. Ribou, 1667).

Первые издания русских переводов:

1. "Мизантроп, или Нелюдим". Комедия в пяти действиях. Сочинения г-на Мольэра. Перевод с франц. И. Е. (И. П. Елагина), М. 1788.
2. "Мизантроп", комедия в пяти действиях, в стихах, перевод Ф. Ф. Кокошкина, 1814.

Первые спектакли на русском языке:

В С.-Петербурге 22 декабря 1757 г. в Российском театре и там же в 1789 г. (роль Альцеста исполнял И. А. Дмитриевский).

В Москве в Казеинном театре 13 декабря 1815 г. в бенефис С. Ф. Мочалова (отца). Там же в Малом театре 21 сентября 1823 г. с П. С. Мочаловым в роли Альцеста. В театре Горевой в 1889 г. с М. М. Петипа в роли Альцеста.

Стр. 76. Когда б король... - Хотя эта песенка во французском песенном фольклоре не обнаружена, однако, судя по ее словесной фактуре, стихотворному "размеру, ритму и рефрену, она принадлежит к старинным французским песням. (К этому выводу приходят мольеристы Э. Депуа и П. Менар в своем обстоятельном комментарии, помещенном в академическом издании комедий Мольера.)

Стр. 80. Не на мизинце ли отделкою ногтя... - У щеголей со времен Людовика XIII была мода отращивать длинный ноготь на мизинце.

Стр. 91. ...во дворец заехать на прием... - Имеется в виду вечерний прием короля; круг избранных лиц приглашался королем остаться у него на вечере, после окончания общего приема.

Стр. 92. ...управление... - суд, учрежденный в 1651 г. для рассмотрения дел об оскорблениях высшего дворянства и военных чинов.

Стр. 119. Книжонку гнусную пускает в обращенье. - Намек на выпуск парижскими святошами, раздраженными "Тартюфом", некоей "книжонки", сочинение которой было приписано Мольеру. Книга эта, о которой рассказывает первый биограф Мольера Гримаре, до нас не дошла.

Г. Бояджиев